

«Вечерка» в моей жизни
Вег. Москва. — 1994. — 3 дек. — с. 4.

«Белая ворона эстрады» набирает высоту

Он сразу обратил на себя внимание, едва появился на сцене Театра эстрады в нашей, теперь уже ставшей традиционной, театрализованной благотворительной программе «Москва вечерняя — «Вечерняя Москва». Тогда еще мало кому известный певец Юрий Березин поразил зрителей «лицом необщим выраженьем». Красивый, мягкий голос обволакивал слушателей особой лиричностью, мечтой, порой грустью и печалью, словно питавшей его. Задушевность, искренность исполнения приковывали внимание всех, кто сидел в зале, к этой таинственной фигуре человека в черном пальто и шляпе — элегантного, одинокого, с графически четко выверенными изящными движениями. А песни лились, завораживали и «голос так дивно звучал»... «Зал ожидания», «Три свечи», «Одинокий тюльпан». Его долго не отпускали со сцены.

Юрий БЕРЕЗИН.

Было это лет пять назад — начало нашего знакомства с Юрием Березиным, который сегодня много выступает в России и за рубежом, очень ценится в Париже и выпустил недавно свой первый лазерный диск «Ты прости».

И нам показалось вполне закономерным, что на презентацию диска, которая проходила в Доме актера, Юрий пригласил в первую очередь «Вечернюю Москву». В гости к артисту пришли Алла Баянова, Аристарх Ливанов, Владимир Матецкий, Ангелина Вовк, Виктор Чайка, Геннадий Красников. Мы увиделись там и с другими известными людьми, такими, как Виктор Татарский, Светлана Аннапольская (это она сделала с Юрием телевизионные версии тех самых песен, что он исполнял в наших спектаклях на Берсеневской).

Оставалось только поздравить Юрия Березина и порадоваться вместе с ним, что ему — одному из немногих сегодняшних эстрадных певцов — директор Дома актера Маргарита Эскина сочла возможным предоставить для презентации такой престижный зал, где собирается весь цвет творческой интеллигенции.

Казалось бы, все прекрасно. Юрия Березина ценят и любят все, кто разбирается в эстрадном искусстве. Недаром пресса дала ему высокий титул «русского Азнаура». «Он сюжетен, как все французские шансонье, каждая его песня — целая новелла, в которой много грусти и одинокого сердца, — так оценивает Юрия Геннадий Красников. — Останьтесь наедине с его голосом, и в ваше сердце вернется надежда». Итак, все прекрасно? Но отчего же тогда, когда встречаешь Юру, видишь: в глазах его кроется печаль? Открытая, добрая улыбка, а глаза...

Пожалуй, ответом на этот вопрос может послужить заголовок одной из статей, появившихся вскоре после презентации: «Белая ворона эстрады». Да, он — белая ворона, которая никак не хочет подлаживаться под моду, не кричит свои песни, а поет их всей болью сердца, не выставляет себя напоказ, а предпочитает оставаться в тени, только бы не унижаться, не стоять на коленях перед спонсорами...

Я понимаю Юру. Понимаю, что

это не самое страшное — все делать самому. И себя. И свою судьбу. И свои выступления. За все платить из своего кармана, а потому жить далеко не так роскошно, как думают поклонники. У него серьезная жизненная закалка — вырос в детдоме на Урале, знает, что такое жизнь в бараках не только понаслышке или по кинофильмам. Так что обходиться без роскошной квартиры и даже более того — вовсе без всякой квартиры, для него — не проблема.

Ему никогда ничего не падало с неба. Чтобы заниматься в музыкальном училище, приходилось из глубинки за десятки километров добираться автостопом в Пермь. А как он явился на приемный экзамен — в сатиновых шароварах, в детдомовской куртке! Комиссия изумилась, но приняла на дирижерско-хоровое отделение. А потом был Ленинградский институт культуры, режиссерское отделение. Так что теперь он еще и сам себе режиссер.

Конечно, таким характером, такими убеждениями можно только гордиться. Но мне очень жаль, что до сих пор не нашлось в нашем шоу-бизнесе человека, который взял бы «раскрутить» Юрия Березина. Убеждена, что певец вошел бы в первую пятерку самых популярных исполнителей.

— Юра, мы редко видим вас в Москве. Когда вы выступаете в сборных концертах, всегда вызывает ощущение — мало! Вас вызывают снова и снова. Впрочем, на сольных ваших концертах повторяется все то же: вас долго не отпускают.

— В этом мое счастье. Для этого я и живу. С нетерпением жду встречи со зрителями в феврале...

— Это в вашей совместно с «Вечеркой» программе «Огни большого города»?

— Да. Я думаю, вам не надо рассказывать об этой программе. Она наша, общая. Я с «Вечеркой» начал. С ней я и не расстаюсь.

— Спасибо, Юра. А нашим читателям мы, конечно, о вашей и нашей новой программе, которая состоится в Доме актера, обязательно подробно расскажем.

Д. АБРАМОВА
Фото А. СЕМАШКО